

Проф. С. И. Ковалев
СОРОК ЛЕТ СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ
ПО ДРЕВНЕМУ РИМУ

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла для молодых и для маститых исследователей великое учение марксизма-ленинизма, на базе которого оказалось возможным поставить и решить ряд таких сложнейших проблем науки, перед которыми в силу ограниченности и реакционности своей методологии пасовала буржуазная историография.

Однако процессе ликвидации буржуазного мировоззрения, буржуазной методологии, преодоление традиционных концепций и точек зрения на частные и общие вопросы проходил болезненно и затянулся на долгое время. Часть маститых ученых (например Д. М. Петрушевский) осталась чуждой марксизму.

Другая часть ученых, перешедшая всецело на позиции марксистско-ленинской методологии, все же не сразу поняла и усвоила полностью ее сущность. Незрелость частных вопросов, влияние предшествующей и современной буржуазной историографии, господство вульгарной социологизаторской школы М. Н. Покровского тормозили внедрение марксистско-ленинской методологии также и в советскую романистику.

Так, в первой советской работе по истории древнего Рима В. С. Сергеева¹ интересные мысли уживаются с буржуазным модернизмом и концепцией торгового капитализма в духе Покровского². Что же касается его широко известного в свое время сборника документов и материалов по античной истории³, то само заглавие этого сборника говорит за себя!

Все эти методологические пороки выступают и в главе IV («Рим») популярного пособия для самообразования, принадлежащего автору этих строк⁴. Там мы находим «раннефеодальный период Рима», «падение феодализма», «первую крестьянскую революцию»⁵ и пр.

Продолжали разработку римской истории и внесли определенный вклад в развитие советской науки наши старые и заслуженные ученые,

¹ В. С. Сергеев, История древнего Рима. Культурно-исторический очерк в научно-популярном изложении, М., Госиздат, 1922.

² «Кульминационного пункта римский капитализм, по-видимому, достиг после смут III века, в сравнительно спокойную эпоху Диоклетиана—Константина» (там же, стр. 56).

³ Он же, Феодализм и торговый капитализм в античном мире. Под ред. П. Кушера, М., 1926.

⁴ С. И. Ковалев, Всеобщая история в популярном изложении, ч. 1. Древний мир, Л., Изд-во «Прибой», 1925.

⁵ Там же, стр. 105; 107; 115.

мировоззрение которых сформировалось еще в дооктябрьский период. С. А. Жебелев выпустил в 1922—1923 гг. ряд учебных пособий для высшей школы, в том числе и по древнему Риму, содержащих основной фактический материал, источниковедческую и историографические главы¹. С. И. Протасова посвятила специальное исследование борьбе общественных идеалов в эпоху Гракхов². Вопросами раннего христианства занимался П. Ф. Преображенский в своей большой работе, вышедшей в 1926 г.³

Несмотря на все несовершенство исследовательских методов, методологический разнород и организационную распыленность специалистов, советская романистика в 20-х годах заложила тот фундамент, на базе которого в 30-х годах марксистско-ленинская методология все глубже проникает в нашу науку. Опубликование в 1929 г. замечательной лекции В. И. Ленина «О государстве», давшей четко сформулированную схему развития человеческого общества (рабовладельческий, феодальный, капиталистический, социалистический периоды), сыграло колоссальную роль в деле ликвидации модернистских взглядов 20-х годов. Определенное положительное значение в этом отношении сыграли дискуссии об общественно-экономических формациях, развернувшиеся в 1929—1933 гг.

Постановке методологических проблем были посвящены работы А. В. Мишулина о воспроизводстве в рабовладельческом обществе⁴ и несколько работ автора этих строк⁵, но эти работы еще страдали схематизмом. Первую серьезную попытку вскрыть на конкретном материале основные закономерности развития античного рабовладельческого общества представляет собой книга А. И. Тюменева «История античных рабовладельческих обществ», в которой Риму посвящена половина объема книги. Главное внимание было уделено в этой работе социально-экономическим проблемам.

В те же годы М. Е. Сергеенко начала углубленную разработку вопросов сельского хозяйства древней Италии⁶.

Коренной перелом в развитии советской исторической науки наступил в связи с постановлением СНК Союза ССР и ЦК ВКП(б) от 16 мая 1934 г. о преподавании гражданской истории в школах СССР и об открытии исторических факультетов в Московском и Ленинградском университетах. Это постановление нанесло решительный удар всем формам социологизаторства и модернизма и направило историческую науку на верный путь. Кафедры древней истории на вновь открытых исторических факультетах стали важными центрами изучения древней истории вообще и истории Рима в частности.

Наряду с этим научно-исследовательская работа по истории древнего

¹ С. А. Жебелев, Древний Рим, ч. I. Царская и республиканская эпохи; ч. II. Императорская эпоха, П., 1922—1923.

² С. И. Протасова, Борьба общественных идеалов в Риме в эпоху Гракхов, Об. «Из далекого и близкого прошлого». П. — М., 1923.

³ П. Ф. Преображенский, Тертуллиан и Рим. Опыты по истории первохристианства и раннехристианской церкви, М., 1926.

⁴ А. В. Мишулин, О воспроизводстве в античной общественной формации, ИГАИМК, XIII, вып. 8 (1932).

⁵ С. И. Ковалев, Учение Маркса и Энгельса об античном способе производства, ИГАИМК, XII, вып. 9-10 (1932); он же, Об основных проблемах рабовладельческой формации, Л., 1933; он же, О некоторых проблемах рабовладельческой формации, ИИДО, 1934, № 2.

⁶ М. Е. Сергеенко, Удобрение хлебных полей в древней Италии, ТИИИТ, сер. 1, вып. 4 (1934); она же, К истории оливкового хозяйства в древней Италии, ТИИИТ, вып. 7; она же, К истории итальянской агрономии эпохи республики, ИИДО, № 9-10; и др.; она же, Два типа сельских хозяйств в Италии в I в. н. э., ИАН СССР, 1935.

Рима ведется сначала в Государственной академии материальной культуры, а затем в Институте истории АН СССР.

Постановление от 16 мая 1934 г. и создание нескольких центров изучения древней истории оказали решающее влияние на развитие подлинной марксистско-ленинской науки о древнем Риме.

Создание исторических факультетов, образование специальных кафедр привели к насущной потребности создания марксистских, систематических, конкретных, основанных на тщательном изучении первоисточников университетских курсов и вузовских учебников. При подготовке этих курсов, естественно, приходилось исследовать заново многие проблемы, ставить новые вопросы, переосмысливать устоявшиеся концепции. Эта большая и сложная работа заняла в тридцатых годах основные силы советских романистов. Первым, еще очень несовершенно, итогом чтения лекций по античной истории на историческом факультете Ленинградского университета был курс истории древней Греции и Рима автора этой статьи¹.

Крупным событием явился выход в свет учебного пособия по римской истории для высшей школы В. С. Сергеева², также выросшего на базе университетского курса. «Очерки» В. С. Сергеева для своего времени стояли на большой высоте. Автор выдвинул и обосновал (насколько это можно было сделать в университетском курсе) ряд точек зрения, которые были приняты советской наукой и легли в основу ее дальнейшего развития. К ним нужно отнести анализ и оценку реформ братьев Гракхов, движения Катилины, значение гражданских войн II—I веков для падения республики, понимание империи как нового этапа в развитии рабовладельческого общества.

Особый интерес в «Очерках» представляет отдел Римской империи, в частности поздней империи. Этот раздел римской истории был специальностью В. С. Сергеева. Кризис III века он называет социальной революцией, нанесшей удар рабовладельческой системе и ускорившей ее разложение (стр. 641). Однако исторической особенностью революции III века было отсутствие достаточно сильного революционного класса, который мог бы стать во главе движения и привести к победе новой системы производственных отношений. «По этой причине классовая борьба конца Римской империи в конечном итоге должна была окончиться совместной гибелью борющихся классов» (стр. 642). Результатом кризиса III века было образование системы домината, которую В. С. Сергеев считает «переходным периодом от рабовладельческой формации к феодальной» (стр. 647). В гл. XXIV подробно излагаются реформы Диоклетиана, в гл. XXV анализируется процесс «феодализации Римской империи». Падение Западной римской империи объясняется совместным действием двух причин: 1) разложением римского рабовладельческого государства и связанным с этим процессом революции рабов и колоннов и 2) ростом варварских обществ. «В обоих случаях социально-экономический процесс шел в сторону феодализации» (стр. 761).

Своеобразным итогом разработки университетских курсов был «Краткий курс римской истории» Н. А. Машкина³. Несмотря на конспективный характер, этот курс сыграл большую роль в преподавании римской истории в высшей школе благодаря ясному и четкому изложению фактов, хорошему языку и осторожной постановке проблем.

Одной из основных тем, которыми занималась советская историогра-

¹ С. И. К о в а л е в, История античного общества, Греция. Эллинизм, Рим, Л., 1936.

² В. С. С е р г е е в, Очерки по истории древнего Рима, I—II. М., 1938.

³ Н. А. М а ш к и н, История древнего Рима (краткое пособие к университетскому курсу), М., Изд. заочного отделения МИФЛИ, 1939 (на правах рукописи).

фия по Риму в тот период, была тема восстаний рабов и их значения в истории Рима. Начало было положено исследованием С. А. Жебелева о восстании рабов на Боспоре под руководством Савмака¹. Работа С. А. Жебелева сыграла борющую роль в советской историографии. Она означала, что такой крупный ученый, каким был академик Жебелев, в прежних своих исследованиях далекий от марксизма, встал на марксистскую точку зрения.

С. А. Жебелеву и О. О. Крюгеру вместе с автором этой статьи принадлежат исследования по истории рабских восстаний в Риме II—I веков².

В 1936 г. вышла монография А. В. Мишулина о восстании Спартака³. Это было первое крупное исследование о великом восстании италийских рабов. История восстания показана на широком историческом фоне, привлечены все дошедшие до нас источники, дана характеристика исторической и художественной литературы о Спартаке. В отдельных главах разбирается вопрос о хронологии восстания, излагается ход восстания, анализируются некоторые спорные вопросы, на которые источники не дают ясного ответа. Несмотря на дискуссионность отдельных положений (дата начала восстания, причины отказа Спартака от первоначального плана похода, социальный состав восставших, оценка восстания как революции рабов), работа А. В. Мишулина не потеряла своего значения до нашего времени.

А. П. Дьяконов в статье, посвященной хронологии первого сицилийского восстания рабов⁴, показал, что общепринятая дата начала восстания (136 г.) должна быть отодвинута на два года назад. Таким образом, восстание продолжалось 6 лет (138—132 гг.).

Еще большее внимание советских историков привлекали народные движения конца Римской империи. В 30-х гг. мы рассматривали эти движения как последний этап «революции рабов». На этой точке зрения стоял и автор настоящей статьи в двух своих небольших работах: «Классовая борьба и падение античного общества»⁵ и «Проблема социальной революции в античном обществе»⁶. Большой заслугой Н. А. Машкина было выяснение характера и значения движения северо-африканских колонов и рабов в IV—V вв.⁷

Аналогичную задачу поставил перед собой А. Д. Дмитриев по отношению к движению багаудов⁸. Собирая и анализируя с марксистских позиций огромный фактический материал о рабских восстаниях и народных движениях, обычно пренебрегаемый в буржуазной историографии, советские историки Рима показали и развернули свои творческие силы. Однако на ходе разработки этих проблем отрицательно сказались пере-

¹ С. А. Жебелев, Последний Перисад и скифское восстание на Боспоре, Л., 1933.

² О. О. Крюгер, Рабские восстания II—I вв. до н. э. как начальный этап революции рабов, ИГАИМК, вып. 76 (1934); С. А. Жебелев и С. И. Ковалев, Великие восстания рабов II—I вв. до н. э. в Риме, Сб. «Из истории античного общества», М.—Л., Соцэкгиз, 1934.

³ А. В. Мишулин, Спартакосское восстание. Революция рабов в Риме в I веке до н. э. М., Соцэкгиз, 1936. См. также А. Мишулин, Революция рабов и падение Римской республики, М., Изд-во ЦК ВКП(б), «Правда», 1936.

⁴ А. П. Дьяконов, О хронологии первого восстания рабов Сицилии во II в. до н. э., ВДИ, 1940, № 3-4.

⁵ Сб. «Из истории докапиталистических формаций», М.—Л., Соцэкгиз, 1933.

⁶ В. сб. «Карл Маркс и проблема истории докапиталистических формаций», М.—Л., 1934.

⁷ Н. А. Машкин, Движение агонистиков (из истории Римской Африки IV в.), «Историк-марксист», 1935, № 1; он же, Агонистики, или циркумцеллионы в кодексе Феодосия, ВДИ, 1938, № 1.

⁸ А. Д. Дмитриев, Движение багаудов, ВДИ, 1940, № 3-4.

житки вульгарного социологизаторства и догматическое восприятие некоторых отдельных высказываний И. В. Сталина о революции рабов, что привело к утверждению схемы, согласно которой революция рабов началась еще во II в. до н. э., а закончилась в V в. н. э. В дальнейшем советские историки вновь вернулись к этим вопросам (см. ниже).

Римским провинциям и римской политике на Востоке были посвящены работы Н. А. Машкина¹, В. Н. Дьякова² и Д. П. Каллистова³.

В 1941 г. вышел I том «Истории дипломатии»⁴, в котором раздел «Дипломатия в древние века» написан В. С. Сергеевым. Гл. III этого раздела называется «Дипломатия древнего Рима». В ней автор исследует не только организацию дипломатических отношений в Риме, но и дает историю международных отношений на всем протяжении римской истории.

Важное место в исследованиях советских историков 30-х и начала 40-х гг. занимала проблема раннего христианства. Здесь прежде всего нужно отметить работы А. Б. Рановича. В сборнике «Первоисточники по истории раннего христианства»⁵ он дал прекрасный подбор материалов по экономике Римской империи в эпоху возникновения христианства, по идеологии христианства и организации христианской церкви. В другой его книге⁶ собраны отрывки из антихристианских писателей: Лукиана, Цельса, Порфирия и др. Сборник снабжен общим введением и вводными статьями к каждому писателю. Оба сборника играли и еще до сих пор продолжают играть большую роль в научно-атеистической пропаганде.

А. Б. Ранович был автором и первой монографической работы по истории раннего христианства⁷, которая в целом сохранила свое значение до сих пор. Р. Ю. Виппер в статье «Возникновение христианства» (ВДИ, 1941, № 1) далеко отошел от своей неудачной работы 1918 года⁸ и интересно поставил вопрос о происхождении христианской литературы, особенно подробно остановившись на «Учении 12 апостолов». Однако датировка Р. Ю. Виппером этого произведения едва ли справедлива, равно как вызывает большие сомнения его тезис о существовании «христианства без Христа». Е. М. Штаерман написала интересную статью о гонениях на христиан в III в.⁹, в которой рассматривала историю христианства на фоне социально-экономической истории III века.

Важной задачей советской романистики явилась публикация ряда источников. В 30-х гг. переведены «Гражданские войны», «Иберика», «Митридатика», «Сирика» Аппиана, биографии Светония, трактат Витрувия, поэма Лукреция, «Краткое изложение военного дела» Вегеция, издан сборник «Катон, Варрон, Колумелла и Плиний о сельском хозяйстве».

Таким образом, напряженная работа советских историков шла в различных направлениях и в каждом из них стала приносить обильные плоды. Марксистско-ленинская методология уже глубоко проникла в науку. Зорче стал взгляд исследователей, шире диапазон, совершеннее методы

¹ Н. А. М а ш к и н, Эдикты Августа из Киренаики, ВДИ, 1938, № 3.

² В. Н. Д љ я к о в, Пути римского проникновения в Северное Причерноморье: Понт и Мезия, ВДИ, 1940, № 3-4; о н ж е, Оккупация Таврики Римом в I в. до н. э., ВДИ, 1941, № 1; о н ж е, Таврика в эпоху римской оккупации, УЗМГПИ, т. XXVIII, Кафедра древней истории, вып. 1 (М., 1942).

³ Д. П. К а л л и с т о в, Политика Августа в Северном Причерноморье, ВДИ, 1940, № 2.

⁴ «История дипломатии», под ред. В. П. П о т е м к и н а, т. I, М., 1941.

⁵ А. Р а н о в и ч, Первоисточники по истории раннего христианства. Материалы и документы, М., 1933.

⁶ А. Р а н о в и ч, Античные критики христианства, М., 1935.

⁷ А. Р а н о в и ч, Очерк истории раннехристианской церкви, М., 1941; о н ж е, Первоначальное христианство и его историческая роль, ВДИ, 1939, № 2.

⁸ Р. Ю. В и п п е р, Возникновение христианства, М., Изд-во «Фарос», 1918.

⁹ Е. М. Ш т а е р м а н, Гонения на христиан в III в., ВДИ, 1940, № 2.

исследования, наблюдается переход от абстрактных обобщений к кропотливому исследованию первоисточников, на основе марксистско-ленинской теории решительнее изгоняются остатки социологизирования.

Победа советского народа в Великой Отечественной войне, разгром фашизма, огромное расширение лагеря социализма и демократии, бурный рост производительных сил Советского Союза — все это вызвало расцвет советской науки в послевоенный период. Это ярко сказалось и в области римской истории. Прежде всего значительно увеличилось количество и улучшились качественно учебники для высшей школы.

Один за другим появляются курсы лекций А. В. Мишулина в Высшей партшколе¹, спецкурсы по истории римской империи Н. А. Машкина², I часть «Истории римского народа» В. Н. Дьякова³, «История Рима» С. И. Ковалева⁴, краткий курс лекций А. Г. Бокшанина⁵, учебник для учительских институтов под ред. Н. М. Никольского и В. Н. Дьякова⁶, переизданный в 1956 г. под ред. С. И. Ковалева и В. Н. Дьякова⁷. Высококачественным учебником для исторических факультетов была «История древнего Рима» Н. А. Машкина, вышедшая в 1947 г.⁸ и переизданная в 1949 и в 1956 г.⁹ Научная высота соединялась в этой книге со строгим отбором фактов и точным языком. Большое количество хорошо подобранных иллюстраций, полная библиография, хронологическая таблица, указатель и многочисленные карты — все это на ряд лет сделало «Историю древнего Рима» лучшим вузовским учебником. Переиздана и значительно дополнена была «Хрестоматия по истории древнего мира» под ред. В. В. Струве, причем источники по истории Рима выделены в специальный III том¹⁰.

Перечисленные общие курсы значительно совершеннее, чем общие курсы 30-х гг. Изложение материала базируется в них на марксистско-ленинской методологии, строгом отборе фактов и скрупулезном исследовании первоисточников, факты и частные выводы добыты путем применения современных методов исследования. Важным показателем положительных качеств советских общих курсов является признание их научной ценности в странах народной демократии и в капиталистических странах; некоторые курсы, например «История древнего Рима» Н. А. Машкина и «История Рима» автора этих строк, переведены на ряд иностранных языков.

Появление более совершенных общих курсов было, конечно, результатом интенсивной исследовательской работы по отдельным проблемам.

В области специальных исследований по римской истории послевоен-

¹ А. В. Мишулин, Античная история Греции и Рима. Курс лекций, прочитанных в Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б), М., 1944.

² Н. А. Машкин, Основные проблемы истории древнего Рима (Обзорная лекция). М., Изд. Заочной высшей партийной школы при ЦК ВКП(б), 1947; о н же, История Римской империи. Специальный курс. Методическое пособие для студентов-заочников педагогических институтов, М., 1949.

³ В. Н. Дьяков, История римского народа в античную эпоху. ч. I. Древнейший период, М., 1947.

⁴ С. И. Ковалев, История Рима, М., 1948. В 1954 г. вышел перевод на итальянский язык в двух томах.

⁵ А. Г. Бокшанин, Древняя Греция и древний Рим. Курс лекций, прочитанных в Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б), М., 1950.

⁶ «История древнего мира». Учебник для учительских институтов под ред. В. Н. Дьякова и Н. М. Никольского, М., 1952.

⁷ «История древнего мира». Учебник для педагогических институтов под ред. В. Н. Дьякова и С. И. Ковалева, М., 1956.

⁸ Н. А. Машкин, История древнего Рима, М., 1947.

⁹ Второе издание — 1949 г., третье, посмертное, — 1956 г.

¹⁰ «Хрестоматия по истории древнего мира». Под ред. акад. В. В. Струве, изд. 2 — М., 1953.

ный период также дал большой количественный и качественный скачок вверх. Если в 30-х гг. основными научными центрами разработки истории древности и, в частности Рима, были Москва и Ленинград, то в 40—50 гг. наряду с ними появляются кадры исследователей в ряде областных и республиканских центров. Статьи по истории древнего Рима появляются в многочисленных ученых записках ВУЗ'ов Петрозаводска и Чкалова, Минска и Вологды, Киева и Саратова, Ростова на Дону и Тбилиси и др. Ученые старшего поколения воспитали новое молодое поколение романистов, научная работа которых выражается в большом количестве разнообразных статей и кандидатских диссертаций, многие из которых, к сожалению, пока еще не опубликованы. Исследовательская работа советских романистов в 40—50-х гг. проходит по различным направлениям. Появляются, хотя и редко, работы методологического, общего характера. С. Л. Утченко ставит вопрос о классовой структуре рабовладельческого общества¹. Автор этих строк старался показать, что восстания рабов II—I вв. до н. э. называть «революцией рабов» методологически неправильно².

Сельское хозяйство древней Италии продолжало оставаться в центре внимания М. Е. Сергеевко. В послевоенный период она написала ряд интересных этюдов на эту тему. В одних она удачно пытается восстановить взгляды не дошедших до нас римских агрономических писателей и нарисованную ими картину сельского хозяйства Италии, другие посвящены Катону, трактат которого она перевела на русский язык, снабдив перевод обширным введением и комментарием (М.—Л., 1950); третьи, наконец, касаются различных сторон сельскохозяйственной жизни древней Италии: ее упадка в середине I в. н. э. и взглядов Колумеллы, птицеводства в итальянских пригородных имениях, типа виллика, этой важнейшей персоны рабовладельческого поместья³.

С. И. Протасова на основе анализа античной традиции о Спартакоском восстании занималась исследованием маршрута похода Спартака и теми оценками его личности, какие дают апианова и плутархова версии традиции⁴. А. Б. Ратнер вновь вернулась к проблеме противоречий в армии Спартака⁵, подвергнув критике точку зрения А. В. Мишулина, что причиной разногласий был неоднородный социальный состав восставших. В другой статье А. Б. Ратнер касается ряда вопросов, встающих при изучении обоих сицилийских восстаний рабов⁶. Автор этих строк в статье «К вопросу о датировке начала восстания Спартака» (ВДИ, 1956, № 2)

¹ С. Л. Утченко, О классах и классовой структуре античного рабовладельческого общества, ВДИ, 1951, № 4.

² С. И. Ковалев, Две проблемы римской истории, «Вестник ЛГУ», 1947, № 4.

³ М. Е. Сергеевко, Сазерна и его фрагменты, ВДИ, 1946, № 3; она же, Скромфа и апология крупного землевладения, ВДИ, 1947, № 4; она же, Полевое хозяйство у Катона, ВДИ, 1948, № 4; она же, Катоновская «шкала доходности» разных земельных угодий, ВДИ, 1949, № 1; она же, Характерные черты сельскохозяйственной жизни Средней Италии во II в. до н. э., ВДИ, 1952, № 4; она же, Из истории сельского хозяйства древней Италии, ВДИ, 1953, № 3; она же, Сельское хозяйство итальянских suburbana, ВДИ, 1955, № 1; она же, Виллик, ВДИ, 1956, № 4.

⁴ С. И. Протасова, Античная традиция о Спартакоском восстании. Маршруты Спартака и личность вождя (74—71 гг.), УЗМГУ, вып. 143. Труды кафедры древней истории и археологии (1950).

⁵ А. Б. Ратнер, К вопросу о причинах разногласий в армии Спартака, «УЗ Карело-финского университета», т. III, вып. 1. Исторические и филологические науки (1948).

⁶ А. Б. Ратнер, Восстания рабов в Сицилии во второй половине II в. до н. э., «УЗ Карело-финского университета», т. II, вып. 1. Исторические и филологические науки (1954).

защищает общепринятую дату (73 г.) против попытки Шамбаха и Мишулина отодвинуть ее на год назад.

Причины падения Римской республики и образования империи были одной из центральных проблем советской историографии в изучаемый период. Эта проблема тесно связана с римской политической идеологией конца республики. Н. А. Машкин в обстоятельной статье¹ подверг разбору вопрос о римских политических партиях II—I вв. Он пришел к выводу, что хотя оптиматы и популяры и были двумя устойчивыми политическими течениями, но их нельзя назвать политическими партиями в собственном смысле слова.

Вопросами политической идеологии конца республики больше всех занимается С. Л. Утченко. Им были опубликованы две статьи о Саллюстии² и две — о Цицероне³. Большим серьезным исследованием является его монография об идейно-политической борьбе в Риме в I в. до н. э.⁴ Для X Международного конгресса историков в Риме им был написан доклад о кризисе полиса и политических взглядах римских стоиков⁵. В нем он приходит к выводу, что «экономической основой полиса следует считать производство свободных земельных собственников (и ремесленников), но еще не рабов. Поэтому развитие рабовладельческого способа производства неизбежно и закономерно приводит к кризису античного полиса... В этом смысле концепция Полибия отражала стремление римских правящих кругов создать новый аппарат господства и угнетения в форме, приспособленной уже не к нуждам замкнутой и самодовлеющей общины (civitas), но к нуждам и запросам господствующего класса огромной средиземноморской державы» (ук. соч., стр. 33—34). Политическим мировоззрением Цицерона занимается также А. А. Мотус⁶.

Гражданским войнам II—I вв. и кризису республики посвящен ряд статей: Н. А. Машкина, Г. А. Цветаевой, А. Г. Бокцианина, А. И. Немировского, С. Н. Бенклиева, М. Е. Сергеевко⁷, а также ряд диссертаций.

Большая монография Н. А. Машкина⁸ состоит из трех разделов: введения, где исследуются предпосылки и сущность диктатуры Цезаря («римского цезаризма»), первой части, посвященной генезису принципата, и второй части, в которой трактуются политические формы и классовая

¹ Н. А. М а ш к и н, Римские политические партии в конце II и начале I в. до н. э., ВДИ, 1947, № 3.

² С. Л. У т ч е н к о, Воззрения Саллюстия на идеальное государственное устройство, ВДИ, 1948, № 1; о н ж е, Развитие политических воззрений Саллюстия, ВДИ, 1950, № 1.

³ О н ж е, Учение Цицерона о смешанной форме государственного устройства и его классовая сущность, ВДИ, 1949, № 3; о н ж е, Учение Цицерона об идеальном государстве, ВДИ, 1954, № 3.

⁴ О н ж е, Идейно-политическая борьба в Риме накануне падения республики, М., 1952.

⁵ С. Л. У т ч е н к о, Кризис полиса и политические воззрения римских стоиков. Доклад на X Международном конгрессе в Риме, М., 1955.

⁶ А. А. М о т у с, Общественно-политические взгляды Цицерона. «УЗ ЛГПИ им. А. И. Герцена», т. 102 (1955).

⁷ Н. А. М а ш к и н, Социальные движения в Риме в первые дни после смерти Цезаря, «Вестник МГУ», 1947, № 5; Г. А. Ц в е т а е в а, Народные волнения в Риме после убийства Юлия Цезаря, ВДИ, 1947, № 1; А. Г. Б о к ц и а н и н, Попытки аграрных реформ и социальная борьба в Римской республике в конце II в. до н. э., ПИШ, 1954, № 3; А. И. Н е м и р о в с к и й, Социальная борьба в Риме в 90—80 гг. до н. э. Диктатура Суллы, ПИШ, 1954, № 5; С. Н. Б е н к л и е в, Кризис римской демократии, «Труды историко-филологического факультета ВГУ», т. 38 (1955); М. Е. С е р г е е в к о, Три версии в плутарховой биографии Т. Гракха, ВДИ, 1956, № 1.

⁸ Н. А. М а ш к и н, Принципат Августа. I роисхождение и социальная сущность, М.—Л., 1949. Ср. о н ж е, Август и сенаторское сословие, УЗМГУ, вып. 143. Труды кафедры древней истории и археологии (1950).

природа принципата Августа. Исследование Н. А. Машкина опирается на огромный материал источников, как письменных, так и вещественных, и сопровождается обширным историографическим экскурсом («Проблема принципата в историографии нового и новейшего времени»). В своих выводах автор развивает дальше и обосновывает положение, выдвинутые советскими историками Рима. Итоги его таковы: «Принципат Августа возник в результате классовой борьбы и гражданских войн. Он представляет собой определенный этап в развитии римского цезаризма... Принципат разрешил две задачи: с одной стороны, он консолидировал господствующие классы в борьбе против революционного движения рабов и восстаний бедноты, с другой — принципат был призван завершить тот процесс, который давно уже намечился в рабовладельческом обществе: город-государство должен был уступить место мировой монархии» (стр. 605, 606).

Падение Римской империи было главной проблемой советской романистики в послевоенный период. Эта проблема тесно связана с вопросом феодализации и возникновения колоната, которым занимались в своих статьях М. Е. Сергеевский¹, А. Б. Ранович², М. Я. Сюзюмов³ и Г. Г. Диллигенский⁴.

Известную положительную роль в деле выявления разнообразных точек зрения исследователей на падение рабовладельческого способа производства и становление феодального сыграла организованная «Вестником древней истории» дискуссия о падении Римской империи, которую открыла Е. М. Штаерман весьма содержательной статьей «Проблема падения рабовладельческого строя» (ВДИ, 1953, № 2). Статья вызвала большие возражения. На нее откликнулись А. П. Каждан⁵, А. Р. Корсунский⁶, С. И. Ковалев⁷, А. Г. Гемп⁸, М. Я. Сюзюмов⁹, З. В. Удальцова¹⁰ и Е. Э. Липшиц¹¹. Строго говоря, точку зрения Е. М. Штаерман поддержала только Е. Э. Липшиц. Итог дискуссии подвела редакционная статья ВДИ в № 1 за 1956 г.: «Проблема падения рабовладельческого строя (К итогам дискуссии)». Кратко этот итог был сформулирован следующим образом: «Все эти соображения говорят против тезиса Е. М. Штаерман и Е. Э. Липшиц о гибели рабовладельческой формации к началу IV в. Можно согласиться с Е. М. Штаерман в том отношении, что со времени поздней империи начинается переходный период от рабовладения к феодализму, однако следует признать вполне справедливым соображения А. Г. Гемпа, что этот период нельзя отделять от рабовладельческой формации... В IV в. не произошло переворота в основах общественного и политического строя

¹ М. Е. Сергеевский, К истории колонатных отношений, ВДИ, 1949, № 2.

² А. Б. Ранович, Колонат в римском законодательстве III—V вв., ВДИ, 1951, № 1.

³ М. Я. Сюзюмов, Еще раз о юридических источниках для истории колоната, ВДИ, 1951, № 4.

⁴ Г. Г. Диллигенский, К вопросу об аграрных патрониях в поздней Римской империи, ВДИ, 1955, № 1.

⁵ А. П. Каждан, О некоторых спорных вопросах истории становления феодальных отношений в Римской империи, ВДИ, 1953, № 3.

⁶ А. Р. Корсунский, О положении рабов, вольноотпущенников и колонов в западных провинциях Римской империи, ВДИ, 1954, № 2.

⁷ С. И. Ковалев, К вопросу о характере социального переворота III—V вв. в Западной римской империи, ВДИ, 1954, № 3.

⁸ А. Г. Гемп, Трибутары и инквилины поздней Римской империи, ВДИ, 1954, № 4.

⁹ М. Я. Сюзюмов, К вопросу о феодализации в Римской империи, ВДИ, 1955, № 1.

¹⁰ З. В. Удальцова, Сельское зависимое население Италии VI в., ВДИ, 1955, № 3.

¹¹ Е. Э. Липшиц, Проблема падения рабовладельческого строя и вопрос о начале феодализма в Византии, ВДИ, 1955, № 4.

Римской империи. Развитие элементов феодальных производственных отношений в недрах рабовладельческого строя приняло в этот период довольно широкие размеры однако, рабовладельческая формация в целом продолжала существовать. Лишь при условии устранения рабовладельческой политической надстройки было возможно развитие и победа феодальных производственных отношений в масштабе всего общества» (стр. 10).

Кроме проблемы падения Римской империи, советская историография послевоенного периода занималась рядом других вопросов ее истории, в особенности народными движениями. Здесь нужно отметить несколько статей А. Д. Дмитриева: о движении буколов в Египте¹, о падении Дакии², о восстании вестготов на Дунае³, о движении latrones⁴.

Вопросу о тождестве агонистиков и циркумцеллионов посвящены две статьи: А. Д. Дмитриева⁵ и Н. А. Машкина⁶. Оба исследователя стоят на различных точках зрения, однако аргументация Н. А. Машкина в пользу тождества обоих движений более убедительна.

Африканскими восстаниями III в. занималась Е. М. Штаерман в статье, основанной преимущественно на эпиграфическом материале⁷.

О. В. Кудрявцев, преждевременно скончавшийся талантливый молодой ученый, исследовал мало известное вторжение костобоков на Балканы⁸, а также вторжение мавров в испанские провинции империи во второй половине II в.⁹ О тяжелом поражении римлян в войне со «скифами» в 250—251 гг. писал А. М. Ремеников¹⁰. Эта же тема в более широком плане разработана им в монографии 1954 года¹¹.

Ранными народными движениями в Римской Галлии занималась Н. Н. Белова¹², вторжению Алариха в Рим посвятила свою статью Н. И. Голубцова¹³. Классовую борьбу в западной половине Римской империи во второй половине V в. н. э. исследовал Н. И. Львов¹⁴.

А. Г. Бокшанин еще до дискуссии в ВДИ касался вопроса о падении рабовладельческой формации и высказал ряд правильных положений¹⁵. Иудейские восстания II в. он исследовал в статье, помещенной в «Ученых

¹ А. Д. Дмитриев, Буколы (из истории аграрного движения в Римском-Египте), ВДИ, 1946, № 4.

² Он же, Падение Дакии, ВДИ, 1949, № 1.

³ А. Д. Дмитриев, Восстание вестготов на Дунае и революция рабов, ВДИ, 1950, № 1.

⁴ Он же, Движение latrones как особая форма классовой борьбы в Римской империи, ВДИ, 1951, № 4.

⁵ А. Д. Дмитриев, К вопросу об агонистиках и циркумцеллионах, ВДИ, 1948, № 3.

⁶ Н. А. Машкин, К вопросу о революционном движении рабов и колонов в Римской Африке, ВДИ, 1949, № 4.

⁷ Е. М. Штаерман, Африканские восстания III в., ВДИ, 1948, № 2.

⁸ О. В. Кудрявцев, Вторжение костобоков в балканские провинции Римской империи, ВДИ, 1950, № 3.

⁹ О. В. Кудрявцев, К вопросу о вторжении мавров в испанские провинции Римской империи во второй половине II в. н. э., ВДИ, 1950, № 4.

¹⁰ А. М. Ремеников, Война между Римской империей и племенами Северного Причерноморья в 250—251 гг. н. э., ВДИ, 1951, № 2.

¹¹ Он же, Борьба племен Северного Причерноморья с Римом в III в. («Причерноморье в античную эпоху», под ред. В. Н. Дьякова), М., 1954.

¹² Н. Н. Белова, Социальные движения в Галлии в I—II вв., ВДИ, 1952, № 4.

¹³ Н. И. Голубцова, Италия в начале V в. и вторжение Алариха в Рим, ВДИ, 1949, № 4.

¹⁴ Н. И. Львов, Из истории кризиса Римской империи во второй половине V в. н. э., М., 1949.

¹⁵ А. Г. Бокшанин, К вопросу о проблеме падения античной рабовладельческой формации, ИИШ, 1952, № 5.

записках МГУ»¹. В 1954 г. вышла в свет его монография о социальном кризисе Римской империи в I веке до н. э.²

В непосредственной связи с вопросом о кризисе III в. стоит интересная статья Е. М. Штаерман о составе римского войска на Дунае³. Автор показывает, что в дунайских армиях было широко представлено свободное крестьянство и что этот факт объясняет поддержку, которую дунайские войска оказывали императорам, боровшимся против крупного сенатского землевладения.

Для советской романистики послевоенного периода характерен большой интерес, который она проявляет по отношению к римским провинциям. Это — закономерное явление в развитии советской науки, которая основной своей целью ставит изучение истории народов. В этой области появилось несколько интересных работ, самой значительной из которых нужно признать монографию А. Б. Рановича о восточных провинциях⁴. Несколько статей на эту тему написал Н. А. Машкин: о расширении прав римского гражданства среди провинциального населения в I—II вв.⁵, о городском строе и истории городов Римской Африки в первые три века Империи⁶.

А. В. Мишулин изучил вопрос о возникновении римского провинциального управления в Испании⁷. Его посмертная монография «Античная Испания» рисует историю Испании до превращения ее в провинцию⁸. Муниципальную жизнь Александрии Египетской в I в. н. э. исследовал И. Д. Амусин⁹.

Вопросом о рабстве в западных провинциях Римской империи III—IV вв. занималась Е. М. Штаерман. Она приходит к выводу, что рабство не осталось ведущим способом производства до конца империи¹⁰. Дополнением к этой статье служит другое обстоятельное исследование Е. М. Штаерман о крестьянстве в западных провинциях¹¹. Основной тезис, который она пытается доказать в этой статье и который в той или другой форме выступает в ее других работах, сводится к тому, что «... с III в. начинается переходный период от данной формации к другой...¹², что раб III в. не был уже рабом в классическом понимании этого слова и что та специфическая органическая форма, в которой неоплаченный прибавочный продукт высасывается из непосредственного производителя, была в III—IV вв. уже очень отличной от этой формы в более ранний период» (стр.

¹ А. Г. Б о к щ а н и н, Иудейские восстания II в. н. э., УЗМГУ, вып. 143. Труды кафедры древней истории и археологии (1950).

² О н ж е, Социальный кризис Римской империи в I в. н. э., М., 1954.

³ Е. М. Ш т а е р м а н, Этнический и социальный состав римского войска на Дунае, ВДИ, 1946, № 3.

⁴ А. Р а н о в и ч, Восточные провинции Римской империи в I—III вв., М.—Л., 1949.

⁵ Н. А. М а ш к и н, Из истории римского гражданства, ИАН СССР, Серия истории и философии, 1945, № 5.

⁶ О н ж е, Городской строй Римской Африки, ВДИ, 1951, № 1; о н ж е, Из истории африканских городов во II—III вв. н. э., ВДИ, 1951, № 2.

⁷ А. В. М и ш у л и н, О возникновении римского провинциального управления в Испании, ВДИ, 1949, № 1.

⁸ А. В. М и ш у л и н, Античная Испания до установления римской провинциальной системы в 197 г. до н. э., М., 1952.

⁹ И. Д. А м у с и н, К эдикту Тиберия Юлия Александра, ВДИ, 1949, № 1; о н ж е, Письмо и эдикт императора Клавдия, ВДИ, 1949, № 2; о н ж е, Ad. P. Lond. 1912, «The Journal of juristic papyrology», Warszawa, 1956.

¹⁰ Е. М. Ш т а е р м а н, Рабство в III—IV вв. н. э. в западных провинциях Римской империи, ВДИ, 1951, № 2.

¹¹ О н ж е, К вопросу о крестьянстве в западных провинциях Римской империи, ВДИ, 1952, № 2.

¹² Тезис В. С. Сергеева, см. выше, стр. 44.

120, 121). Специально о рабовладении в Римской Галлии по данным эпиграфики писала Н. Н. Белова¹. К этому же кругу работ принадлежат и статьи Ю. К. Колосовской о римской Дакии, в которых рассматриваются особенности социально-экономического развития этой провинции, степень римского влияния среди местных слоев ее населения, причины падения римского господства в ней².

Вопросами землевладения в Западной Малой Азии в римскую эпоху занимается И. С. Свенцицкая; ее статья в ВДИ за 1956 г.³ говорит о процессе образования «крупной частной собственности на землю, независимой от городов и соперничающей с императорским землевладением». Это, по ее мнению, «являлось уже предпосылкой нового способа производства» (стр. 27).

Восточными провинциями (преимущественно Балканским полуостровом) много занимался покойный О. В. Кудрявцев. Три его статьи посвящены провинции Ахайе. Одна⁴ трактует об особенностях римской политики в провинции Ахайе и о попытках панэллинского движения. Другая рассматривает причины запустения Ахайи, третья — проблемы социальной борьбы в Ахайе⁵. В фундаментальной монографии О. В. Кудрявцева⁶ рассматриваются эти и еще ряд проблем истории эллинских провинций Балканского полуострова.

Под редакцией В. Н. Дьякова в издательстве АН СССР выходит интересная серия «Причерноморье в античную эпоху». К римской истории из этой серии имеют отношение работы Е. С. Голубцовой⁷, Т. Д. Златковской⁸, Т. В. Блаватской⁹ и И. Т. Кругликовой¹⁰. К этой же серии относится упоминавшаяся выше работа Ременикова.

Вопросы римской провинциальной политики в той или другой степени затрагиваются в только что упомянутых работах о провинциях. Кроме них, нужно упомянуть статьи Н. А. Машкина о падении Карфагена¹¹, П. Н. Таркова о международных отношениях в античном мире¹², три статьи О. В. Кудрявцева о восточной политике Римской империи при Нероне¹³

¹ Н. Н. Белова, Данные эпиграфики о рабовладении в Римской Галлии, ВДИ, 1954, № 3.

² Ю. К. Колосовская, К истории падения римского господства в Дакии, ВДИ, 1955, № 3; она же, О романизации Дакии, ВДИ, 1957, № 1.

³ И. С. Свенцицкая, Некоторые черты экономического развития Западной Малой Азии в системе Римской Империи, ВДИ, 1956, № 2.

⁴ О. В. Кудрявцев, Ахайя в системе римской провинциальной политики, ВДИ, 1952, № 2; он же, Запустение Эллады в период империи, его причины и значение, ВДИ, 1953, № 2.

⁵ Он же, Герод Аттик и социальная борьба в Афинах, ВДИ, 1951, № 3.

⁶ Он же, Эллинские провинции Балканского полуострова во II в. н. э., М., 1954.

⁷ Е. С. Голубцова, Северное Причерноморье и Рим на рубеже нашей эры, М., 1951.

⁸ Т. Д. Златковская, Мезия в I и II вв. н. э. (К истории Нижнего Дуная в римское время), М., 1951.

⁹ Т. В. Блаватская, Западнопонтийские города в VII—I вв. до н. э., М., 1952.

¹⁰ И. Т. Кругликова, Дакия в эпоху римской оккупации, М., 1955; ср. она же, К вопросу о романизации Дакии, ВДИ, 1947, № 3.

¹¹ Н. А. Машкин, Последний век пунического Карфагена, ВДИ, 1949, № 2.

¹² П. Н. Тарков, К истории международных отношений в античном мире, ВДИ, 1950, № 2.

¹³ О. В. Кудрявцев, Восточная политика Римской империи в начале правления Нерона (критический обзор историографии вопроса), ВДИ, 1948, № 2; он же, Римская политика в Армении и Парфии в первой половине правления Нерона, ВДИ, 1948, № 3; он же, Рим, Армения и Парфия во второй половине правления Нерона, ВДИ, 1949, № 3.

и его же очерк о провинции Каппадокии¹. В монографии В. Ф. Гайдукевича² и в книге Д. П. Каллистова³ среди ряда других вопросов идет речь и об отношениях между Римом и Боспорским царством.

Религия упадка греко-римского общества — христианство продолжала оставаться одной из важнейших проблем советской историографии. В статье 1946 г. Н. А. Машкин показал черты мессианизма и эсхатологии в литературе последнего века Римской республики⁴. Самым крупным по истории христианства произведением второй половины 40-х гг. была книга Р. Ю. Виппера о возникновении христианской литературы⁵, хотя ряд ее основных положений — отнесение некоторых раннехристианских произведений к «дохристианским», характеристика церкви II века как «крупной денежной силы» — являются весьма спорными. В ВДИ Р. Ю. Виппер напечатал ряд статей об идеологических предпосылках христианства в греко-римском обществе⁶. Итогом этих занятий явилась интересная, увлекательно написанная, хотя, конечно, и весьма спорная книга «Рим и раннее христианство» (М., 1954).

В «Вопросах религии и атеизма» напечатаны две статьи по раннему христианству: А. Б. Рановича (посмертная)⁷ и Ю. П. Францова⁸. Е. М. Штаерман продолжала свои довоенные штудии по христианству. Ее интересовала преимущественно область народных верований западной половины империи, где также складывались предпосылки новой религии⁹. Я. А. Ленцман написал для журнала «Преподавание истории в школе» популярную статью о возникновении христианства¹⁰.

Подводя итоги, следует признать, что советская историография по Риму за 40 лет проделала большую творческую работу. На основе марксистско-ленинской методологии созданы хорошие учебники и учебные пособия для средней и высшей школы, разработан ряд специальных вопросов, остававшихся чуждыми буржуазной науке или решавшихся ею неправильно: восстания рабов и их историческое значение, причины падения Римской республики, народные движения периода империи, причины падения рабовладельческого общества, возникновение христианства и др.

¹ О. В. Кудрявцев, Провинция Каппадокия в системе римской восточной политики (17—72 гг.), ВДИ, 1955, № 2.

² В. Ф. Гайдукевич, Боспорское царство, М.—Л., 1949.

³ Д. П. Каллистов, Северное Причерноморье в античную эпоху. М., 1952.

⁴ Н. А. Машкин, Эсхатология и мессианизм и последний период Римской республики, ИАН СССР. Серия истории и философии, т. III (1946), № 5.

⁵ Р. Ю. Виппер, Возникновение христианской литературы, М.—Л., 1946.

⁶ Р. Ю. Виппер, Просветительный век Римской империи, ВДИ, 1947, № 1; он же, Моральная философия Авла Геллия, ВДИ, 1948, № 2; он же, Этические и религиозные взгляды Сенеки, ВДИ, 1948, № 1; он же, Цельс — обличитель христианства, в сб. «Вопросы истории религии и атеизма», М., 1950.

⁷ А. Б. Ранович, Раннее христианство, Сб. «Вопросы истории религии и атеизма», 1950.

⁸ Ю. П. Францов, К истории возникновения христианства в Египте, Сб. «Вопросы истории религии и атеизма», 1954.

⁹ Е. М. Штаерман, Отражение классовых противоречий II—III вв. в культуре Геракла, ВДИ, № 2; она же, Рабские коллегии и фамилии в период империи, ВДИ, 1950, № 3; она же, Из истории идеологических течений II—III вв., «Eos», Vratslaviae — Vratslaviae, 1956, XLVIII, 1.

¹⁰ Я. А. Ленцман, Как возникло христианство, «Преподавание истории в школе», 1950, № 3.

